

в российском обществе в условиях кризиса сформировалась новая социально-политическая реальность, важной чертой которой является неувлечённость граждан социальными последствиями проводимой политики. В обществе нарастает недовольство существующим положением, и большая его часть выступает за перемены, ждёт перемен от вновь избранного Президента и нового Правительства РФ. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. “О долгосрочной государственной экономической политике” обозначил основные показатели развития “в целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики” [4]. Предполагается принять комплекс мер в области стратегического планирования социально-экономического развития, совершенствования бюджетной, налоговой политики, повышения эффективности бюджетных расходов и государственных закупок, приватизации и совершенствования управления государственным имуществом, улучшения условий ведения предпринимательской деятельности, модернизации и наращивания инновационного потенциала экономики. Настоящий и будущие мировые экономические кризисы, снижение цен на сырьё и энергоресур-

сы задают ограничения на возможности экономического роста и развития российской экономики в границах стихийно сложившихся нелиберальных алгоритмов и практик.

Будет ли на этот раз стратегия, реализуемая Правительством РФ, надёжной и адекватной, окажутся ли перемены успешными и своевременными, или нам всем предстоит быть участниками и зрителями очередной трагикомедии приступа жадности у богатых и насилия над слабыми? Продолжая испытывать влияние мирового экономического кризиса, российское общество и государство в ходе выборов получили ещё один жизненный урок. Остаётся надеяться, что они усвоят новые знания, которые помогут им избавиться от иллюзий и миражей на пути к гражданскому обществу и правовому государству в меняющейся реальности глобального мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. <http://kremlin.ru/transcripts/15401>
2. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 2008.
3. *Лэи К.* Восстание элит и предательство демократии. М.: Логос, Прогресс, 2002.
4. <http://text.document.kremlin.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

Нынешние финансово-экономические трудности вытеснили на край общественного сознания неотложность решения глобальных проблем. Но они никуда не делись и по-прежнему угрожают существованию человечества. Разбираясь в причинах такой ситуации, автор опирается на традиции отечественной мысли, получившей название “русский космизм”.

РУССКИЙ КОСМИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.Ф. Пряхин

В современной науке достаточно широко признанным является мнение о наступлении эры кардинальных перемен в истории человечества.

ПРЯХИН Владимир Фёдорович — доктор политических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, член Российского национального комитета в поддержку Римского клуба и Российской ассоциации международных исследований (РАМИ).

Эти перемены связаны с глобализацией и возникновением целого ряда общемировых проблем, угрожающих самому существованию земной цивилизации. Практические действия государств, даже когда они предпринимаются на скоординированной основе, по своему характеру, объёму и темпам явно не соответствуют неумолимо нарастающим глобальным угрозам. Сроки их перехода в критическую фазу представляются как достаточно отдалённые, а приоритетность отдаётся решению неотложных задач сегодняшнего дня. Даже самые благополучные, богатые государства скупно выделяют средства для предотвращения всеобщих бедствий. Преобладает стремление обезопасить своё население в пределах национальной территории, в лучшем случае — в преде-

лах региона. Недостаёт ощущения общей ответственности за сохранение и продолжение самой жизни на Земле. Эксперты заявляют, что «потребуется, вероятно, возникновение непосредственной и неотвратимой угрозы (вместо нынешней “ползучей опасности”), катаклизмов гигантского масштаба, чтобы решение глобальных проблем превратилось на деле в приоритетное направление международного сотрудничества. Но тогда может оказаться поздно» [1, с. 58].

Общепризнанным является и понимание сути возникновения глобальных проблем как следствия рокового отставания в общественном осмыслении достижений научно-технического прогресса. Академик И.Т. Фролов писал, в частности, что это отставание “нашло своё выражение в том, что сегодня принято называть технократическими перекосами”, требующими анализа с социальной, культурной, человеческой, гуманистической точек зрения любого сколь угодно серьёзного научно-технического или инженерно-технологического проекта до его реализации [2].

Предстоящий юбилей В.И. Вернадского, его вклад в развитие мировой науки служат, на наш взгляд, поводом для некоторой корректировки положения об упомянутом выше “отставании”. Для основоположников русского космизма, к которым наряду с К.Э. Циолковским, А.Л. Чижевским и Н.Ф. Фёдоровым принадлежит этот выдающийся мыслитель, никакого отставания не было. Они чётко и ясно понимали, в каком направлении развивается наука, куда идёт человечество, что необходимо сделать для предотвращения имманентных угроз, связанных с технологическим прогрессом. Как сказал позднее В.А. Легасов, наука и техника для русских космистов была лишь средством выражения высочайшей степени их нравственности [3]. Этот моральный императив обусловил глубокую озабоченность русских космистов опасностью бездумного использования достижений научно-технического прогресса без должного предварительного осмысления его возможных негативных последствий. У В.И. Вернадского в его учении о ноосфере и у К.Э. Циолковского в “Грёзах о Земле и Небе” мы видим глубокое системное представление как о путях развития науки и техники, так и об опасностях, связанных с безудержным совершенствованием машин без должной оценки возможных социальных последствий. “Близкое знакомство с некоторыми вещами, — говорил К.Э. Циолковский в беседе с А.Л. Чижевским, — может быть пагубно для людей. Ну, представьте себе, что мы бы вдруг научились веществу полностью превращать в энергию, то есть воплотили бы преждевременно формулу Эйнштейна в действительность. Ну тогда — при человеческой морали — пиши пропало, не сносить людям головы. Земля превратилась бы

в ад крошечный: уж люди показали бы свою голубиную умонастроенность — камня на камне бы не осталось, не то что людей. Человечество было бы уничтожено! Помните, мы как-то говорили с вами о конце света. Он близок, если не восторжествует ум!” [4, с. 421].

Космисты не только предполагали эти опасности, но и думали над их упреждением и отражением. Решение этой задачи они видели прежде всего “в необходимости радикальных социальных изменений, научных открытий нового порядка, чтобы отразить неминуемую опасность” [5, с. 299], в совершенствовании человеческой природы и общественного сознания. Тогда, когда ведущие инженеры и химики европейских государств, включая Россию, неумолимо работали над изобретением бездымного пороха и совершенствованием других материальных средств ведения войн, в каталожной комнате библиотеки Румянцевского музея сотрудником отечественного Министерства иностранных дел Н.Ф. Фёдоровым был разработан гуманистический и, как показало время, реалистический проект “Как орудия разрушения обратить в спасение”, в основу которого была положена идея конверсии производства вооружений на мирные цели.

Во имя достижения этих целей необходимо, полагал российский мыслитель, “дать истинно братский исход накопившимся громадным силам и всякого рода горючим материалам вместо того, к чему всё это готовилось, то есть вместо войны” [6, с. 663]. Одновременно Н.Ф. Фёдоров предвосхитил и опроверг порочную концепцию оружия массового уничтожения как гаранта международной стабильности, показал несостоятельность создаваемой этой концепцией иллюзии безопасности. “Адская технология, производящая орудия истребления, для оправдания своего существования хочет видеть в крайней истребительности своих орудий сильнейшее средство против войны, то есть хочет уверить в этом всех, забывая или скрывая при этом, что вооружённое состояние, постоянное ожидание войны не лучше, если не хуже самой войны” [6, с. 665], — писал он.

В мировоззрении русского космизма фёдоровская идея конверсии — переориентации усилий международного сообщества с содержания вооружённых сил на средства созидания — является системообразующей. Свою законченную форму она обрела в концепции “общего дела” человечества, “ведущего к всеобщему братству и родству”. Таким “общим делом” Н.Ф. Фёдоров считал “воскрешение, достижение бессмертия” [6, с. 53, 58].

Так русский космизм решительно вторгся в понятийный аппарат сферы религии, которая под воздействием вульгарного материализма, оказавшего сильное и неоднозначное воздействие на интеллектуальную среду российского общества в конце XIX в., считалась враждебной “настоящей”

науке. Вторжение было весьма своевременным с учётом того, что сама церковь в тот период переживала глубокий кризис и нуждалась в очередной реформации. Эта реформация могла бы оказать благотворное воздействие на весь дальнейший ход истории нашей страны и всего мира, так как расположенная на границе неведомого, на великом евразийском перекрёстке путей между Востоком и Западом, Россия больше, чем другие страны, нуждалась в духовном обосновании путей своего исторического развития и уже созрела для его нового космического осмысления и толкования. Не случайно австрийский собеседник Л.Н. Толстого на темы религии поэт Райнер М. Рильке сказал: “Есть такая страна — Бог, Россия граничит с ней” [7].

Величайшим вкладом в мировоззренческую сокровищницу человечества является выдвинутое космистами толкование религии как фольклорной концепции научно-технического прогресса. Квинтэссенция этого толкования была дана К.Э. Циолковским — учеником-стипендиатом Н.Ф. Фёдорова. В одной из бесед с А.Л. Чижевским, состоявшейся в 1932 г., К.Э. Циолковский дал определение религиозной символике как “смутной догадке о будущем человечества”: “Мы должны признать за ней право на существование, ибо нельзя многие миллионы людей признать полоумными или просто глупцами! Над этими общепринятыми во всех религиях символами (душа, потусторонний мир, рай, ад. — *В.П.*) надо глубоко поработать, полнее расшифровать их с космической точки зрения” [4].

Сообразно своему веку Н.Ф. Фёдоров не мог выразить идеи на языке кибернетики и робототехники, но он считал необходимым “достигнуть чрез всех, конечно, людей познания... управления всеми молекулами и атомами внешнего мира так, чтобы рассеянное собрать, разложенное соединить, то есть сложить в тела отцов, какие они имели при своей кончине...” [6, с. 442]. Эти идеи даже в XXI в., когда наука расшифровала геном человека и реальностью является биологическое копирование млекопитающих, представляются достаточно смелыми. Что же говорить о конце XIX в., когда они были высказаны? Клеймо мистика на долгие десятилетия отгородило философа-авангардиста от всех возможных направлений в философии, науке и политике, хотя преемственность его школы никогда не пресекалась. Более того, к столетию со дня рождения великого мыслителя его последователем и продолжателем А.К. Горским впервые было дано толкование идей Н.Ф. Фёдорова как дизайнера научно-технического прогресса. “Он ждал, — писал А.К. Горский, — грандиозной технической революции и за неё боролся всю жизнь. Революция эта должна была перевернуть все общественные отношения, разбить старый семейный уклад, разрушить националь-

ные и классовые обособления и стереть территориальные границы... Гигантский октябрьский сдвиг и идущие за ним культурная и техническая революции поставили многое из того, о чём говорил Фёдоров, на повестку нашего текущего дня” [8].

“На повестку дня” в декабре 1928 г., когда были опубликованы эти строки, было поставлено, однако, не только то, о чём писал Горский, но и многое другое. Коммунизм, родившийся как проект гигантской новой Реформации и получивший как таковой беспрецедентную популярность в широких народных массах, был узурпирован политическими группировками, между которыми под видом идеологических дискуссий развернулась своеобразная уголовная “разборка”. Начались репрессии всех инакомыслящих, жертвами которых стали и сам А.К. Горский, и его друг и единомышленник А.Н. Сетницкий, и талантливый учёный В.Н. Муравьёв и другие представители русского космизма советского периода.

После Великой Отечественной войны идеи русского космизма развивались в советской науке в рамках различных отраслей знания и научных школ, в ходе обострившихся во время хрущёвской оттепели дискуссий о сущности жизни. В горниле этих дискуссий сформировался как учёный, а впоследствии и как политический деятель, основоположник отечественного человековедения академик И.Т. Фролов. Будучи исследователем и мыслителем, он хорошо понимал и чувствовал ритм научно-технического прогресса, его дыхание. Но как человек, живший в реальном советском обществе 60–80-х годов XX в., не мог не учитывать тех объективных обстоятельств, которые так мало могут быть поняты сейчас не только на Западе, но и в уже новой России.

Страна была сосредоточена на решении военно-стратегических задач холодной войны. Приоритет отдавался наукам, непосредственно задействованным в наращивании военного потенциала. Философские рассуждения о смысле бытия, человеческой жизни, смерти и бессмертия были отодвинуты в поле декаданса, “ненужного и вредного” для советского человека. Противостоять этому идеологическому настрою было исключительно сложно, если вообще возможно. Это понимали И.Т. Фролов и многие другие советские философы, хотя и не все. Процесс творческого мышления не останавливался, но развивался в русле, строго определённом политическими директивными органами.

Именно в таких жёстких рамках И.Т. Фролов сформулировал своё понимание глобальной проблемы человека, которое противоречивым образом отразило всю суть дискуссий о глобалистике. Содержание этой проблемы, по его мнению, заключалось в противостоянии всем и всяческим некомпетентным попыткам изменить саму биологическую сущность человека. Вместе с тем он

допускал возможность в будущем, “причём весьма отдалённом”, крупнейших, может быть, самых крупных за всю историю науки открытий, которые позволят обратить мощь научного знания к человеку как своему главному объекту. Реализацию проектов изменения биологической природы человека он допускал «лишь на завершающей стадии “века биологии” и при достижении социальной однородности человечества на основе коммунистических принципов» [9, с. 224]. Своеобразной отдушиной, сквозь которую могли проникать в общество идеи о сущности человека и совершенствовании его как биологического вида, явилась геронтология и поднятая в её рамках проблема искусственного увеличения видовой продолжительности жизни (ИПРОЖ).

Тогдашние советские лидеры старели. Это дало некоторый позитивный толчок развитию геронтологии, которая ранее в Советском Союзе никогда не относилась к числу официальных приоритетов. Ситуацией воспользовался подвижник российской науки кандидат биологических наук Л.В. Комаров. По его инициативе 20 октября 1961 г. большая группа видных учёных обратилась к Президиуму Академии наук СССР с письмом, в котором говорилось о принципиальной возможности “путём вмешательства в биологию процессов старения и направленного изменения их хода радикально увеличить продолжительность жизни человека (при всех ныне существующих условиях жизни) в два, три и более раз, то есть выйти далеко за её естественные границы, установившиеся эволюционным путём в пределах 80—100 лет”. В этой связи предлагалось создать постоянную комиссию с экспериментальной лабораторией, “имеющей главной задачей поиски средств радикального увеличения продолжительности жизни людей путём направленного вмешательства в биологию старения”. Предложение поддержали такие светила отечественной науки, как академики А.И. Опарин, Ю.Н. Орлов, Е.Н. Павловский, Л.С. Штерн, члены-корреспонденты АН СССР С.Н. Боголюбовский, Н.И. Гращенко, Г.М. Франк.

По причине старения Л.И. Брежнева серьёзное обсуждение возможностей воздействия на процессы жизнедеятельности организма стало реальностью. Спустя четырнадцать лет после получения упомянутого выше письма, в 1975 г., Президиум Академии наук СССР принял решение об учреждении секции по данной теме. Формулируя проблему искусственного увеличения видовой продолжительности жизни людей, отечественные учёные неоднократно подчёркивали, что речь идёт о биологической стороне вопроса. Так, президент АН Белоруссии В.Ф. Купревич писал, что овладение механизмом искусственного воздействия на процесс старения “не значит, конечно, что люди не будут умирать вообще... Но это будет

означать, что нормальный здоровый человек будет жить неопределённо долгое время” [10, с. 32].

Убеждение в том, что продолжительность жизни человека может быть значительно увеличена, разделял с В.Ф. Купревичем выдающийся отечественный астрофизик И.С. Шкловский. В 1962 г. на волне первых успехов в освоении космоса он опубликовал выдающуюся книгу “Вселенная. Жизнь. Разум”, которая органично дополнила мировоззрение русского космизма идеей “технологических пределов” существования высокоразвитых цивилизаций, что, на наш взгляд, служит теоретическим обоснованием необходимости совершенствования *Homo sapiens* как биологического вида.

Воспользовавшись кратким периодом политической конъюнктуры группа энтузиастов основала секцию по изучению возможностей ИПРОЖ. В рамках секции удалось провести в 1978 и 1980 гг. два всесоюзных симпозиума по данной проблеме. На Втором симпозиуме, состоявшемся в Институте общей генетики АН СССР в самом конце 1980 г., я был приглашён представить доклад о международных аспектах исследований в области ИПРОЖ. Чисто интуитивно, руководствуясь исключительно логикой научного познания, я предложил в качестве методологической основы решения научных проблем, касающихся искусственного увеличения видовой продолжительности жизни людей, концепцию биологически бессмертного человека как материального носителя новой формы движения материи [11]. Эта точка зрения, однако, не получила и не могла получить развития, так как находилась в диаметральной противоречии с официальной советской философией того времени. Да и краткий период благоприятной для геронтологии политической конъюнктуры быстро закончился. Но сейчас, возвращаясь к этой старой формулировке, я не могу не отметить, что она может стать своеобразным ключом к пониманию вопросов, связанных с совершенствованием человека как биологического вида.

Вопрос о формах (или, как сейчас говорят, видах) движения материи решается позитивистской философией в прямой связи с базовыми понятиями пространства и времени. Пространственные пределы деятельности *Homo sapiens* как носителя разумной жизни ограничены пределами планеты Земля, временные — видовой продолжительностью жизни, то есть примерно семьдесятю годами. В 60-е годы прошлого века человек, пусть символически, но поставил под сомнение эти барьеры: в СССР был осуществлён первый полёт вокруг Земли, в Южной Африке произведена пересадка сердца от одного человека другому. Интересно, что тогда же был дан старт и новому витку дискуссии относительно возможностей изменения *Homo sapiens* как вида. “Человек, — писал видный канадский историк А. Лоуэр, — если он и выйдет в кос-

мическое пространство, останется таким же диким животным, каким он является в настоящее время” [12, с. 542]. Но именно тогда целый ряд крупных учёных впервые серьёзно задумались над возможностью изменения такой качественной характеристики человека, как видовая продолжительность жизни.

“Перемены и напряжённости в современной жизни, вызванные появлением новых устремлений и исчезновением старых, — писал основоположник кибернетики Норберт Винер, — можно сравнить с новыми проблемами космических полётов... Как-то я присутствовал на обеде в кругу врачей. Непринуждённо беседуя между собой и не боясь высказывать вещи необычные, они стали обсуждать возможности решительного наступления на болезнь, называемую дегенерацией человеческого организма, или попросту старостью... Собеседники стремились заглянуть вперёд, в тот, быть может, не такой уже далёкий завтрашний день, когда момент неизбежной смерти можно будет отдалить, вероятно, в необозримое будущее, а сама смерть станет столь же случайной, как это бывает у гигантских секвой и, кажется, у некоторых рыб... Я не утверждаю, что они были правы в своих предположениях... но имена учёных, поддерживающих эту гипотезу, были настолько авторитетны — среди них был даже нобелевский лауреат, — что я не мог себе позволить отнестись к их высказываниям пренебрежительно. И хотя гипотеза будущего сверхдолголетия человека, на первый взгляд, могла показаться чрезвычайно утешительной, её осуществление было бы страшным несчастьем... Ибо сразу становится ясным одно — человечество не смогло бы долго вынести бесконечного продления всех жизней, которые рождаются на Земле” [13, с. 78].

Из размышлений Н. Винера явствует, что продление жизни человека — это отнюдь не ординарная медицинская проблема, но перспективная, требующая всестороннего мировоззренческого подхода. Гипотеза о зарождении нового вида движения материи представляется очень удобной для его реализации. Биологическое бессмертие, никогда не рассматривавшееся серьёзными учёными в рамках научной парадигмы, в настоящее время является достаточно широко признанной задачей прикладной науки. Так, бывший президент США Б. Клинтон заявил: “Я стремлюсь к неограниченному научному познанию и хочу неограниченного применения его результатов... Мы хотим жить вечно, и скоро это у нас получится” [14]. Неизбежность научного овладения механизмами старения признают даже такие убеждённые противники рукотворного вмешательства в эти процессы, как представители церкви, располагающие необходимой светской информацией. Как считает, например, папа Бенедикт XVI, “рано или поздно должно быть, возможно, найдено

средство не только от той или иной болезни, но и от нашей крайней обречённости — от смерти непосредственно” [15].

Фёдоровская мечта об “общем деле” человечества — воссоздании предков — также прочитана на языке современной кибернетики и робототехники. Арсенал технических средств позволяет сегодня повысить уровень моделирования личности от обычной фотографии до своеобразного цифрового двойника живого человека. Проект создания такого двойника — “Self-developed digital image” (SDDI) — предложен сотрудником Саровского ядерного центра (Российский федеральный ядерный центр — Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики) кандидатом технических наук А.С. Мартыновым [16]. Суть проекта заключается в том, что образ человека фиксируется посредством видеокамеры, а затем оцифровывается соединённым с нею компьютером. Далее компьютер продолжает отслеживать человек-объект, используя вмонтированное в него сложное аудиовизуальное оборудование. При этом производится постоянная корректировка-подгонка виртуального образа с целью максимально приблизить его к подлинной индивидуальности моделируемого индивида. Электронная модель-копия в конечном итоге осваивает свойственную тому или иному конкретному индивиду программу реагирования на внешние воздействия. Для того чтобы идея Мартынова была реализована в конкретном проекте, необходимо решение целого ряда весьма сложных технических проблем, создание новых программ и технологий, но в результате, как уверен автор, “на выходе будет компьютерная модель, максимально похожая на оригинал” [17].

Разумеется, нельзя с уверенностью сказать, что именно проект цифрового двойника, предложенный саровским исследователем, приведёт к достижению конечной цели — возможности восстановления личностей когда-то живших людей. Но одно несомненно — обозначенное им направление исследований соответствует общему ходу развития науки. Об этом свидетельствуют многочисленные открытые публикации о работах в области создания нейроуправляемого аватара — гуманоидного робота с человекоподобным скелетом, набором технических мышц и сенсоров [18]. За рубежом также реализуется ряд интересных проектов и практических разработок в области моделирования различных функций человеческого тела. Многие из них были представлены на Международном конгрессе “Глобальное будущее 2045” (Москва 17–20 февраля 2012 г.), организованном стратегическим общественным движением “Россия 2045”. На конгрессе и в последующих публикациях нашла продолжение гуманистическая идея русского космизма о конверсии военного производства. Руководитель движения, россий-

ский предприниматель Д.И. Ицков дал следующую современную интерпретацию фёдоровской концепции “общего дела” человечества: “Совокупные военные расходы государств планеты в 2011 году превысили 1.7 трлн. долл. Люди в совершенстве научились убивать, но за всю историю цивилизации так и не научились сохранять жизнь. Страх перед умиранием, на которое запрограммированы наши биологические тела, словно сковал волю руководителей человечества и сформировал непреодолимое табу на публичное обсуждение и принятие решений по борьбе со смертью” [19].

Печальным подтверждением реализуемости бионических проектов является информация о выделении по инициативе Американского агентства перспективных оборонных исследований (DARPA) средств на разработку военных “аватаров” — кибернетических моделей, способных заместить реальных солдат на поле боя. Решение по этому вопросу было принято в США как раз в дни работы упомянутого международного конгресса [20].

Русскому космизму одинаково чужд как пессимистический сценарий гибели нашей цивилизации вследствие глобальных катаклизмов, так и бездумный ни на чём не основанный оптимизм, упование на естественный ход событий, на то, что разум-де всё равно победит. Напротив, ему родственна идея великого Галилея о том, что победа разума возможна лишь как победа разумных людей. Из этого следует императив активного воздействия на мировой исторический процесс в интересах выживания и развития цивилизации. Однако практическую реализацию этого императива затрудняет действие двух факторов. Во-первых, исключительно велика дифференциация между различными государствами и отдельными слоями населения внутри отдельных стран. С развалом СССР был ликвидирован важнейший фактор, стимулировавший реализацию социальных программ во всём мире. В результате разрыв в средних доходах населения между богатыми и бедными странами мира резко увеличился. Средние доходы на душу населения в 20 наиболее богатых странах мира в 37 раз превышают соответствующий показатель в 20 беднейших странах. В первом десятилетии XXI в. совокупное богатство 225 богатейших людей планеты превышало 1 трлн. долл., что равнялось ежегодному доходу 2.5 млрд. бедняков, то есть без малого половины человечества [21]. Поэтому отношение большинства субъектов международного права к идее мирового правительства определяется опасением, что оно будет органом, выражающим политическую волю этих 225 физических лиц при полном игнорировании интересов большинства стран и народов. Во-вторых, общественное массовое сознание, в частности электорат, не созрели для по-

нимания специфики современной эпохи и экзистенциальных опасностей, вытекающих из бездумного использования достижений научно-технического прогресса. Даже среди людей с высшим образованием бытует мнение, что опасности высокотехнологичного XXI в. вполне сравнимы с катаклизмами смутного времени в России на рубеже XVI—XVII вв.

Возникает, однако, вопрос, почему при понимании мировой интеллектуальной элитой ещё в начале XX в. последствий научно-технического прогресса человечество в целом никогда не было столь безнравственным и умственно недалёким как в начале века XXI. Приходится отметить тот очевидный факт, что знание и мораль интеллектуальной элиты отнюдь не тождественны общественному сознанию в целом. Следует непременно оговориться, что понятия интеллектуальной элиты и имущественной элиты не только не совпадают, но зачастую (не всегда) диаметрально противоположны по содержанию. Приходится признать, что разница между первой и второй никогда не была столь велика, как в настоящее время. И это закономерно, поскольку сами по себе глобальные проблемы образуют определённую систему, в центре которой, как указывал И.Т. Фролов на заре развития отечественной глобалистики, находится человек. Именно кризис человека как средства материи познать самоё себя лежит в основе кризиса современной цивилизации. Кризис нравственности — это лишь наиболее очевидное выражение этой тенденции.

Во все времена и эпохи инструментом гармонизации противоречий между элитой и массами было государство — политический аппарат, обеспечивавший необходимую субординацию в обществе и его организацию. Но государство и вся система политических межнациональных и внутринациональных отношений также переживают системный кризис. Уровень политической организации международного сообщества к настоящему времени всё ещё находится на уровне Вестфальской системы государств-наций, сформировавшейся в XVII в. Весьма решительные попытки мирового сообщества утвердить в конце XX в. в качестве императива международного права принцип соблюдения прав человека и демократических свобод принесли лишь частичную пользу вследствие эгоистического стремления государств использовать двойные стандарты для продвижения собственных политических интересов.

В итоге приходится констатировать, что потребность в более совершенной системе политической организации общества и международного сообщества в целом никогда не была так остро необходима, как в настоящее время, и никогда вековая мечта человечества о справедливом и эффективном миропорядке не представлялась столь трудно достижимой.

Выработка единого общечеловеческого мировоззрения представляется важнейшей предпосылкой усиления управляемости международного сообщества. Отечественные мыслители внесли выдающийся вклад в развитие идейных основ такого мировоззрения, и необходимо в полной мере им воспользоваться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Россия в системе международных отношений ближайшего десятилетия. Доклад по итогам прогнозического исследования, проведённого в рамках инициативного научного проекта при финансировании Российским фондом фундаментальных исследований. М.: Институт мировой экономики и международных отношений РАН, 1995.
2. *Фролов И.Т. и др.* Введение в философию. М.: Республика, 2003.
3. *Легасов В.А.* Из сегодня — в завтра. Мысли вслух // Правда. 1987. 5 октября.
4. *Циолковский К.Э.* Грёзы о Земле и Небе: научно-фантастические произведения. Тула: Приокское книжное издательство, 1986.
5. *Вернадский В.И.* Автотрофность человечества // Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
6. Философия общего дела: Статьи, мысли и письма Николая Фёдоровича Фёдорова, изданные под редакцией В.А. Кожевникова и Н.П. Петерсона. М.: Верный, 1906.
7. *Рильке Р.М.* Рассказы о Господе Боге, 1900 г. Харьков: Фолио, 1999.
8. *Горностаев А. (Горский А.К.) Н.Ф. Фёдоров* // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. № 300.
9. *Фролов И.Т.* Перспективы человека: Опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. М.: Политиздат, 1983.
10. *Купревич В.Ф.* Бессмертие — сказка? // Наука и религия. 1965. № 9.
11. *Пряхин В.Ф.* Место проблемы искусственного увеличения видовой продолжительности жизни в марксистской классификации наук // Искусственное увеличение видовой продолжительности жизни. Тезисы докладов Второго симпозиума. Москва, 8–10 декабря 1980 г. М.: Наука, 1980.
12. Queen's Quarterly. Winter, 1962. P. 542.
13. *Винер Н.* Творец и робот. М.: Прогресс, 1986.
14. <http://bessmertie.by/index.files/Page1106.htm>.
15. http://www.vatican.va/holy_father/benedict_xvi/homilies/2010/documents/hf_ben-xvi_hom_20100403_veglia-pasquale_en.html.
16. Цифровой двойник действует // Литературная газета, № 11 (5871), 20–26 марта 2002, http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg112002/Tetrad/art11_3.htm.
17. *Писаренко Д.* Вечный человек // Аргументы и факты, № 27 (1184) от 2 июля 2003 г., http://gazeta.aif.ru/_/online/aif/1184/23_01.
18. *Станкевич Л.А.* Разработка искусственной нервной системы гуманоидного робота (аватара). Сайт стратегического общественного движения “Россия 2045”. <http://www.2045.ru/experts/28869.html>.
19. *Ицков Д.И.* Мы грубо нарушаем свои права // Взгляд. Деловая газета. 2012. 17 мая. <http://www.vz.ru/opinions/2012/5/17/579231.html>.
20. <http://artmader.com/hitech/voennie-voploshat-avatar-v-jizn/>.
21. Доклад о развитии человека 2005 “Международное сотрудничество на перепутье: помощь, торговля и безопасность в мире неравенства”. М.: Весь мир, 2005.